

ЕВГЕНИЙ МАТВЕЕВ

Народный артист РСФСР Евгений Матвеев сыграл немало ролей, все они соединены единым — знаменателем — личностью самого артиста, его творческим мировоззрением. В сознании зрителей Матвеев — это обязательно крупный характер, образ размашистого масштаба, глубокого и полного дыхания. Актеру всегда были близки люди, которые настойчиво и мужественно строят свою судьбу, разрушая завалы на жизненном пути. Герои Матвеева — громкоголосые, значительные. Он наделяет их могучим талантом жизни, их судьбы всегда являются историями трудных побед.

Звучность созданных Матвеевым характеров не заглушает тонких психологических ноток. Между широкими мазками ощущаются сложные оттенки переходов. Разумеется, артист не ставит знака тождества между собой и своими персонажами. Но он всегда идет от главного корня, от основного жизненного принципа — жить в постоянном высоковольтном духовном напряжении.

Дар свершения, готовность к решительному поступку проявились у Матвеева едва ли не с самого детства. Что могло, например, навести мальчишку-сироту из степного херсонского села на мечту стать актером? Возможно, он интуитивно ощущал стремление к чему-то необычному, праздничному, непохожему на деревенские будни. Только навряд ли всплывали слова «театр», «сцена», «артист».

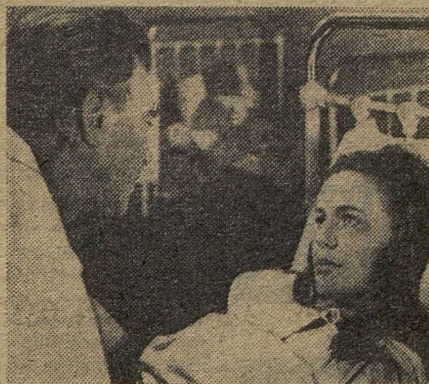
Однажды прикатила в село заезжая труппа. Какой уж там была игра на сцене, торпливо сколоченной из любых досок, — мы не знаем. Но Матвеев вспоминает, что его бросало то в жар, то в холод. И это было не просто сильное впечатление — это было потрясение будущего артиста, встреча со своим призванием.

Едва набрав возраст, он решительно двинулся из села на встречу театру. В Херсоне, в городском драмтеатре он работал сначала монтировщиком декораций, потом статистом. И добился своего — сквозь годы трудностей, победив разочарования, доказал право на творчество.

После войны Евгений Матвеев становится актером известного Новосибирского театра «Красный факел», где под руководством талантливого режиссера и опытного воспитателя Веры Павловны Редких постепенно подошел к первоначальному, приметному ролям. С каждым спектаклем молодой актер пагал все шире, и вот после роли Уддыса в спектакле «Вей, ветерок!» шагнул на сцену прославленного Малого театра.

Вскоре Матвеева заметили кинематографисты. В 1955 году его имя впервые появилось на экране — в титрах фильма «Доброе утро», где он сыграл Судьбинина. Эта роль не могла идти ни в какое сравнение с театральными работами Матвеева. Но пережитое разочарование не оттолкнуло от кино — наоборот, артист почувствовал, что перед ним открывается новая увлекательная дорога. С тех пор не проходило года, чтобы Евгений Матвеев не снимался. Он работал в кино со страстью, с подлинным вдохновением.

Даже в тех картинах, которые не требовали от артиста

полного творческого напряжения, он не мог играть вполсилы. И в «Дороге» он усложнил свою творческую задачу, сумев подняться над слабо выписанной в сценарии ролью геолога Потапчука. И в «Искателях» завернул образ ученого пире и интереснее, чем того требовал сценарий. В этих первых киноработах уже нащупывались зерна будущей «матвеевской» темы. Помогли осознать ему собственные возможности и Константин в фильме «Дом, в котором я живу», и следователь Лобанов — «Дело пестрых», и командир Сорокин — «Восемнадцатый год».

Подлинным творческим праздником для Матвеева стала встреча с шолоховской прозой. Вначале была короткометражка «Жеребенок» — экранизация одного из «Донских рассказов», где артист сыграл красногвардейца Трофима. В том же году он начал работу над созданием образа Макара Нагульнова в фильме «Поднятая целина». По-настоящему зрители почувствовали мощь матвеевского таланта именно в этой роли, сыгранной артистом с подлинным размахом, по-шолоховски.

После Нагульнова творческое дыхание артиста становится еще глубже и свободнее. Каждую свою роль он стремится наполнить максимальным правдивым содержанием. Такая задача естественна, скажем, для образа Нехлюдова в экранизации романа Л. Н. Толстого «Воскресение». Но и на ином литературном материале в фильме «Родня кров» Матвеев пересматривает мелодраматическую ситуацию, наделяя солдата Федотова высокой патетикой чувств.

В 1967 году Матвеев круто поворачивает свою судьбу — он становится кинорежиссером. Для режиссерского дебюта он выбрал экранизацию повести А. Кадина «Цыган», эмоционально насыщенную, близкую ему, как артисту. Простота и ясность постановочных приемов в соединении с особым вниманием к искусству исполнителей характерны и для таких режиссерских работ Матвеева, как «Почтовый роман» и «Смертный враг».

Продолжает сниматься Матвеев и у других постановщиков. Одна из наиболее ярких работ последнего времени — образ начальника строительства Добротина в фильме «Сибирячка». Здесь Матвеев получил прекрасные возможности для воплощения своей главной темы.

Тема строительства, создания продолжена артистом и в образе крупного советского военачальника, по имени которого назван фильм «Я — Шаповалов Т. П.». Герой фильма — один из строителей наших вооруженных сил, чей жизненный путь совпал с историей Советской Армии. Масштаб этой роли — истинно матвеевский — значительный, наполненный богатым психологическим и общественным содержанием. Артист поднимается здесь до большой художественной высоты, раскрывая взаимоотношения человека и истории. Дух героического времени воплощен артистом в конкретном человеческом характере, сложном, бурном, как и то время, которому герой отдавал всего себя.

Л. ПАЛЕЙ.

Моск. кинореж. 1973, № 49